

С. М. РЯБОВ

РУССКО-ФРАНЦУЗСКАЯ ТОРГОВЛЯ НА БАЛТИКЕ В УСЛОВИЯХ ШВЕДСКОЙ БЛОКАДЫ «НАРВСКОГО ПЛАВАНИЯ» В 1570-Е ГОДЫ¹

RUSSIAN-FRENCH TRADE IN THE BALTIC SEA DURING THE SWEDISH BLOCKADE OF THE “NARVA NAVIGATION” IN THE 1570S

This article examines several key subjects necessary to describe the history of Russian-French commerce in the 1570s. The first part deals briefly with the development of trade between the Russian state and the French kingdom before the conclusion of the Treaty of Stettin on December 13, 1570, which ended the Northern Seven Years' War between Denmark, Poland and Lübeck on the one hand and Sweden on the other. The second part analyzes the plans of the French crown to develop Baltic commerce in the first half of the 1570s. It also explains the influence of the Valois dynasty's political projects in northern Europe on the development of French trade traffic to the Russian Narva. The third part is devoted to the analysis of Swedish resistance to the “Narva navigation” in the second half of the 1570s, caused by the French side's rejection of matrimonial plans towards the Vasa dynasty. The conclusion summarizes the results of the study. It is emphasized that the successful blockade of the Russian Narva by the Swedish fleet and, as a result, the capture of this city by the Swedish army in the fall of 1581 forced the French negociants to move to the development of a new trade route with the Russian state through the White Sea.

Keywords: 16th-century history, Franco-Russian relations, Ivan the Terrible, Charles IX of France, Henry III of France, John III of Sweden, Charles de Danzay, Baltic question, Livonian War, Narva navigation, northern trade.

Sergey M. Ryabov – Postgraduate Student, Research Assistant, Laboratory for Studying Primary Sources, Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: sergeyryabov1997@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7090-5479>

1 This article on the topic "The Interaction of Cultural and Linguistic Traditions: The Urals in the Context of the Dynamics of Historical Processes" was produced as part of the implementation of state assignment No. FEUZ-2023-0018 of the Russian Federation's Ministry of Science and Higher Education.

Citation: S. M. RYABOV, "Russko-Frantsuzkaia torgovlia na Baltike v usloviikh shvedskoi blokady "narvskogo plavaniia" v 1570-e gody" [Russian-French Trade in the Baltic Sea under the Swedish Blockade of the “Narva Navigation” in the 1570s], *RussianStudiesHu* 6, no. 1 (2024): 47-67. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.3

Одной из актуальных тем в истории внешней политики периода Средневековья и раннего Нового времени остается изучение с разных точек зрения коммерческих связей между европейскими странами. Пережив расцвет во второй половине XX в., благодаря исследователям, работавшим в изменяющейся парадигме «новой исторической науки»², проблемы экономической истории на сегодняшний день активно обсуждаются в рамках мир-системного анализа, глобальной истории, новой дипломатической истории и историзирующих теорий международных отношений. Ставя во главу угла различные сюжеты, авторы, тем не менее, зачастую приходят к схожим выводам о необходимости перехода от государствоцентричной модели рассмотрения коммерческих практик – к актороцентричной³. Изучение торговых отношений выстраивается через анализ контактов между монархами, придворными, дипломатами и негоциантами. Кроме того, активное внимание уделяется аспектам «геополитического накопления», борьбе дискурсов «*mare clausum*» и «*mare liberum*», понятиям «суверенитета» и «территориализации» морских пространств, а также практике «необычной торговли» и положению «купцов-авантюристов»⁴. Изучение данных вопросов является особенно значимым, если речь идет о критических периодах истории. В России и во Франции таковыми стали 1570-е гг., когда положение обоих государств на международной арене и в европейском товарообороте активно трансформируется.

2 *Анналы экономической и социальной истории. Избранное* (Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2007).

3 L. BÉLY, *L'art de la paix en Europe: Naissance de la diplomatie moderne XVIe–XVIII siècle* (Paris: Presses Universitaires de France, 2007); P. NEVEJANS, *Le prince et le diplomate: étude de la réception diplomatique dans l'Europe de la Renaissance* (Lyon: Université Jean Moulin Lyon III, 2015); С. КОНРАД, *Что такое глобальная история?* (Москва: Новое литературное обозрение, 2018); Д. В. МАЗАРЧУК, «Новая дипломатическая история»: становление, направления исследования и перспективы развития», *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук* 66, no. 3 (2021): 283–292.

4 Б. ТЕШКЕ, *Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений* (Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019), 290–296; М. Б. БЕССУДНОВА, «Необычная торговля» как фактор видоизменения русско-ганзейских отношений в XV – начале XVI века», *Ученые записки Новгородского государственного университета*, no. 5 (23) (2019): 1–7.

РУССКО-ФРАНЦУЗСКАЯ КОММЕРЦИЯ НА БАЛТИКЕ ДО 1570-Х ГГ.

Вторая половина XVI столетия стала символическим рубежом, когда, по меткому замечанию Е. Ф. Шмурло, «Россия органически втягивается в дела Европы и сама втягивает ее в свои»⁵. А. И. Филюшкин развил данную мысль, указав, что «именно через участие в балтийских войнах Россия стала европейской державой»⁶. При этом процесс окончательного вхождения России в «систему европейских государств» отличался не только интенсификацией ее военных, дипломатических и культурных связей с державами Запада. В рассматриваемый период наблюдается расширение коммерческих контактов Русского государства с европейскими странами. Так, с 1560-х гг. активное развитие получила русско-французская торговля на Балтике, которая в первую половину 1570-х гг. пережила период своего расцвета, и, несмотря на противодействие со стороны Швеции и Польши, а также значительную конкуренцию со стороны Голландии⁷ и Англии⁸, продолжила существовать во вторую половину десятилетия вплоть до потери Московским царством Нарвы в 1581 г.

Коммерческие контакты между Русским государством и Французским королевством до захвата Нарвы 12 мая 1558 г. войсками Ивана IV Васильевича (1533–1584) были редкими и в основном осуществлялись при посредничестве ганзейских негоциантов⁹. Немецкие торговцы,

5 Е. Ф. Шмурло, *Курс русской истории. Т. II. Русь и Литва* (Санкт-Петербург: Алетейя, 1999), 89.

6 А. И. Филюшкин, *Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013), 8.

7 К 1560 г. голландцы контролировали уже около 70% объема балтийской торговли: И. Валлерстайн, *Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке* (Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016), 260.

8 Русско-английская коммерция в Нарве зарождается в 1564 г. В ней принимали участие как купцы из Московской компании, так и не входившие в нее негоцианты. Интересно, что последние, в частности йоркские торговые агенты Грегори Уотсон и Ральф Хасселби, содействовали французским купцам, сознательно подрывая монополию Московской компании, которая в 1566 г. добилась от Елизаветы I Тюдор (1558–1603) запрета на коммерцию в Нарве независимых английских негоциантов: Т. S. WILLAN, "The Russia Company and Narva, 1558–81", *The Slavonic and East European Review* 31, no. 77 (June 1953): 405–419.

9 Привилегии ганзейским торговцам были дарованы королем Людовиком XI Валуа (1461–1483) в 1464 г., подтверждены Карлом VIII Валуа (1483–1498) в 1489 г., затем Франциском I Валуа (1515–1547) в 1536 г., а также Генрихом II Валуа (1547–1559) в 1552 г.: В.

загружая соль, вино и ткани в трюмы своих кораблей, выдвигались из бретонских и нормандских портов в сторону Балтийского моря¹⁰, на восточных берегах которого встречались с московскими купцами¹¹. Покупая здесь воск, кожи, жир, лен, пеньку и сало, ганзейцы отправлялись обратно, выгодно продавая указанные товары в западноевропейских странах, в том числе во Франции¹².

В начале 1560-х гг. налаживаются прямые русско-французские торговые контакты, а во второй половине десятилетия они интенсифицируются. Заинтересованный в получении стабильной прибыли от своих негодантов во время Религиозных войн, французский королевский двор, соучаствуя в финансировании торговых экспедиций и в результате получая дивиденды от торговых сделок¹³, всячески поощрял развитие коммерческих отношений с Русским государством¹⁴. В Дьеппе была создана коммерческая компания Жака Ива, лилльские торговые агенты добились создания в Нарве постоянного представительства, а парижские негоданты навязали им серьезную конкуренцию¹⁵.

SCHMIDT, "Les relations consulaires entre les villes hanséatiques et la France (XVIe–XVIIIe siècles)", in *La fonction consulaire à l'époque moderne. L'affirmation d'une institution économique et politique (1500–1800)*, éd. JÖRG ULBERT and GÉRARD LE BOUËDEC (Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2006), 211–258.

- 10 Негодианты из нормандских Дьеппа, Руана и Гавра, а также бретонских Сен-Мало и Роскофа были основными интересантами русско-французской торговли до и после «нарвского взятия». Тем не менее, в коммерции между Русским государством и Французским королевством участвовали также купцы из Парижа, Лилля, Орлеана, Ла-Рошели и Бордо: P. DARDEL, "Les relations maritimes et commerciales entre la France, notamment les ports de Rouen et du Havre, et les ports de la mer Baltique, de 1497 à 1783", *Annales de Normandie*, no. 1 (1969): 29–57.
- 11 Конечно, русско-французская коммерция до захвата Нарвы русскими войсками осуществлялась не только через ганзейских негодантов. Большое значение имело посредничество Датского королевства, которое серией договоров тесно было связано как с Русским государством, так и с Францией: М. Б. Бессуднова, *Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века* (Санкт-Петербург: Евразия, 2021), 76–80.
- 12 О товарных потоках русско-французской торговли в XVI в.: P. JEANNIN, "L'économie française au milieu du XVIe siècle et le marché russe", *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*, no. 1 (1954): 23–43.
- 13 В. В. Шишкин, И. Шварц, *Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках* (Санкт-Петербург: Наука, 2021), 134.
- 14 Как отметил Ф. Бродель, «возможно, сами того не желая, государственные власти оказались самыми крупными предпринимателями своего века»: Ф. Бродель, *Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги* (Москва: Языки славянской культуры, 2003), 127–128.
- 15 С. М. Рябов, «"Эта торговля весьма удобна и приносит огромную прибыль вашим подданным и успокоение вашему королевству": русско-французская коммерция в Нарве в условиях Балтийских войн 1560-х годов, *Средние века* 83, no. 1 (2022): 169–170.

Тем не менее, «нарвское плавание» на протяжении 1560-х гг. являлось не только прибыльным¹⁶, но и достаточно опасным предприятием. На просторах Балтийского моря бушевала Северная семилетняя война (1563–1570), во время которой короли Дании и Швеции пошли на повышение торговых пошлин и таможенных сборов, шведские корабли нападали на плохо вооруженные суда западноевропейских негочантов, а польские каперы, руководствуясь претворяемой в жизнь Сигизмундом II Августом концепцией «*dominium maris Baltici*», начали конфисковывать товары тех, кто плыл в русскую Нарву¹⁷.

Французская корона видела выход из сложившегося положения в скорейшем прекращении боевых действий и начале мирных переговоров между воюющими сторонами, руководствуясь интересами сохранения своего влияния на севере Европы и поддержания безопасности балтийской торговли. Уже в декабре 1563 г. Карл IX Валуа (1560–1574) поручил французскому послу-резиденту в Дании Шарлю де Данзе сделать все возможное для примирения воюющих сторон¹⁸.

В течение нескольких лет переговоры шли безуспешно, несмотря на активные попытки дипломата найти точки соприкосновения между Данией, Польшей и Любеком с одной стороны и Швецией – с другой¹⁹. Ситуация изменилась после свержения шведского короля Эрика XIV Васа (1560–1568) его братьями Юханом Финляндским и Карлом Сёдерманландским в 1568 г.²⁰ Новому монарху Юхану III (1568–1592) было необходимо стабилизировать внешнеполитическое положение королевства, чтобы сосредоточиться на борьбе с Русским государством²¹. Известно,

16 Как и французская корона, московская сторона была заинтересована в активном развитии русско-европейской торговли в Нарве, получая через нее, помимо других товаров, металлы, оружие и боеприпасы, ввозимые в ливонский порт в качестве контрабанды: Х. Граля, «“in der Tyrannen Hand”: Русская колонизация Ливонии во второй половине XVI в.: планы и результаты», *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 2 (16) (2014): 175–193.

17 S. BODNIAK, *Komisja Morska Zygmunta Augusta* (Gdańsk: Towarzystwo Przyjaciół Nauki i Sztuki w Gdańsku, 1931), 3–25; C. LEPSZY, “La Pologne et la souveraineté sur la Baltique au milieu du XVIe siècle”, *Revue d’histoire économique et sociale* 40, no. 1 (1962): 33–35.

18 HECTOR DE LA FERRIÈRE (éd.), *Lettres de Catherine de Médicis. T. II* (Paris, 1885), 117–118.

19 H. F. RØRDM, “Résidents français près la cour de Danemark au XVI siècle”, in *Extrait du Bulletin de l’Académie royale des sciences et des lettres du Danemark pour l’année 1897* (Copenhagen: Imprimerie de F. Dreyer, 1898), 642.

20 А. Д. Щеглов, «Скандинавские страны в XV–XVI веках», в *Всемирная история. Т. 3: Мир в раннее Новое время*, ред. А. О. Чубарьян (Москва: Наука, 2011), 240–241.

21 С. М. Рябов, «Послание Юхана III французскому королю Карлу IX: новый источник по истории Балтийских войн второй половины XVI века», *Quaestio Rossica* 11, no. 3 (2023): 901–917.

что дела нового шведского государя на ливонском направлении складывались не лучшим образом. К лету 1570 г. между Иваном IV и братом датского короля Фредерика II (1559–1588) Магнусом Голштинским было достигнуто соглашение о создании вассального царю Ливонского королевства. На основании данного договора русская сторона рассчитывала на заключение военного союза с Данией²². Новый раунд противостояния на два фронта в случае успеха царских дипломатических планов грозил не только потерей шведским королем своих владений в Ливонии²³, но и самому существованию Швеции как независимого государства.

Впрочем, позиции Юхана III на международной арене в скором времени начали улучшаться. Будучи зятем Сигизмунда II Августа (1544–1572), шведский король взял курс на создание союза с Польшей и Великим княжеством Литовским: внешняя политика двух государей все более сближалась²⁴. Война Швеции с Данией и Любеком, обескровившая все стороны конфликта, подходила к своему завершению. В послании царю от 5 апреля 1571 г. Фредерик II отказался от заключения русско-датского военного союза²⁵.

ОКОНЧАНИЕ СЕВЕРНОЙ СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-ФРАНЦУЗСКОЙ ТОРГОВЛИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1570-Х ГГ.

Штеттинский мир 1570 г., завершивший Северную семилетнюю войну, стал наивысшим успехом французской дипломатии на севере Европы во второй половине XVI в. Авторитет династии Валуа благодаря посреднической миссии Данзе явно возрос. Свою благодарность Карлу IX выразили в своих посланиях Фредерик II, Юхан III и Сигизмунд II Август²⁶.

22 Царская грамота к датскому королю Фредерику II от 26 сентября 1570 г. о назначении брата его, герцога Магнуса, королем Ливонии в качестве вассала (годовника), в *Русская историческая библиотека. Т. XVI* (Санкт-Петербург, 1897), по. 24, 93–98.

23 Серьезным предостережением стала начавшаяся 2 сентября 1570 г. осада Ревеля войсками короля Магнуса.

24 Филюшкин, *Изобретая первую войну России и Европы*, 617.

25 Ю. Н. ЩЕРБАЧЕВ, *Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене, 1326–1690 гг.* (Москва, 1893), по. 258 (230), 75.

26 РНБ. ОР. Колл. П. П. Дубровского. Авт. 13, по. 2, 9, Авт. 62, по. 61; С. М. Рябов, «Послание Сигизмунда II Августа французскому королю Карлу IX Валуа: борьба за торговлю на Балтике при Иване Грозном», *Quaestio Rossica* 10, по. 4 (2022): 1485–1498; Рябов, «По-

О теплом отношении Любека к французскому королевскому двору свидетельствовал Данзе, ведший в 1567–1572 гг. переговоры о создании ганзейской фактории во Франции²⁷. Главным для «наихристианнейшей» монархии достижением, очевидно, стали шведско-любекские соглашения, согласно которым Юхан III признал свободу «нарвского плавания» при условии отсутствия у пlyingших в Нарву негоциантов контрабандных товаров (оружия и боеприпасов)²⁸.

Основанный на штеттинских договоренностях, а также на донесениях Данзе о датско-шведских планах по ведению совместной антипиратской политики на «Восточном море»²⁹, интерес французского купечества к прямой торговле с Русским государством возрос. Напрямую это отразилось в еще большем по сравнению с 1560-ми гг. скачке французского торгового трафика на Балтике в первой половине 1570-х гг.³⁰

В связи с этим французской короне требовалось выработать план действий, нацеленный на сохранение, а в дальнейшем – расширение своего места на русском рынке. Такой план был разработан Данзе и впервые им сформулирован в письме королю от 15 июля 1571 г. Посол Карла IX писал о больших перспективах русско-французской торговли в случае ее расширения: по мысли дипломата, стоило не только развивать коммерческие контакты с Русским государством в Нарве, но и закрепиться на его Севере. Затем королю следовало «направить посольство к императору России», которое «весьма легко» добилось бы необходимых привилегий для французских негоциантов. Следующим шагом мыслилось создание коронной торговой компании по торговле с Московским царством, купцы которой должны были создать склады в Нарве и на Беломорье, а также оставить там своих агентов³¹.

слание Юхана III французскому королю Карлу IX».

27 С.-Ф. ВРИСКА, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573* (Kjøbenhavn, 1901), 108–111, 130–136.

28 J. LAVERY, *Germany's Northern Challenge. The Holy Roman Empire and the Scandinavian Struggle for the Baltic, 1563–1576* (Boston: Brill Academic Publishers, Inc., 2002), 132.

29 Письмо Данзе королю от 2 апреля 1571 г.: ВРИСКА, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573*, 120–124; Б. ВИАНЕ, *Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики французами в XVI веке* (Москва: Новое литературное обозрение, 2017), 351.

30 Согласно данным датской таможни, в 1574 г. Зундский пролив пересекло 74 французских торговых судна, что является наиболее высоким показателем за период 1560–1587 гг.: JEANNIN, "L'économie française au milieu du XVIe siècle et le marché russe", 26.

31 ВРИСКА, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573*, 130–136; ВИАНЕ, *Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году*, 176, 359.

Если закрепление французских негоциантов на севере Русского государства и отправление посольства к царскому двору Данзе считал задачами, которые могли быть выполнены в ближайшее время без особых трудностей³², то идея создания единой торговой компании его сильно беспокоила. Дипломат отмечал:

«Нормандцы завидуют тому, что бретонцы и их соседи там торгуют; и все они не могут выносить ни парижан, ни жителей других городов, расположенных на Средиземном море. Мне довелось иметь с ними великие трудности из-за подобных разногласий. Когда им предлагают мудрые средства, коими немцы, англичане, голландцы и другие нации пользуются в чужеземных странах для безопасности и удобства своей торговли, они их очень хвалят и признают весьма полезными и необходимыми, но заставить их действовать подобным же образом нет надежды, Сир, разве что, если Вы отдадите приказ и используете свою власть. Вашему Величеству будет легко достигнуть этого, если Вы запретите, чтобы кто-либо торговал с русскими без Вашего разрешения или разрешения особого человека, которого Вы для этого назначите. Предусмотреть все необходимое для безопасности этой торговли очень легко. Главное, чтобы несколько добрых людей были избраны общим согласием купцов, и чтобы они постоянно жили в тех местах и заботились об общей пользе по обычаю других наций, а также правдиво сообщали Вашему Величеству обо всех происшествиях, которые там произойдут, могущих помешать или повредить торговле как общей, так и частной, чтобы Ваше Величество могли с большей уверенностью отдавать приказы. В противном же случае я предвижу, что ваши подданные будут в скором времени лишены этой торговли, которая выгодна и необходима всем, к негодованию всех соседних властителей»³³.

32 Послание французского короля русскому царю могло быть отправлено с помощью того или иного купца, плывущего в Нарву. Известно, что подданные Карла IX не раз использовались как им самим, так и монархами Дании, Швеции и Польши в качестве гонцов. Так, послание французского короля Сигизмунду II Августу от весны 1568 г. было доставлено негоциантом из Ньора Жаком Гуврием, а послание Эрику XIV – парижским торговцем Франсуа Ле Бре. Более того, французские купцы доставляли послания русскому царю: весной 1571 г. с письмами Фредерика II Датского к Ивану IV и Магнусу Ливонскому в Нарву отправился парижский негоциант Жан Моро (Людовиг Морьян): ВРИСКА, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573*, 47, 134.

33 ВИАНЕ, *Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году*, 360–361.

Впрочем, несмотря на дезорганизованность французских негодантов³⁴, балтийская торговля с Русским государством в начале 1570-х гг. для них успешно развивалась. Шведское королевство, заметно ослабевшее после Северной семилетней войны и навязанных ему тяжелых штеттинских договоренностей³⁵, не могло активно препятствовать «нарвскому плаванию». Юхан III, заинтересованный к тому же в развитии шведско-французской коммерции³⁶, был вынужден прислушиваться к увещаниям Карла IX, что запрет «нарвского плавания» «прямо противоречит всем давним договоренностям» между Францией и Швецией³⁷. Каперский флот Польши и Великого княжества Литовского в данный период значительно ослаб, что было связано, очевидно, с тяжелыми для Сигизмунда II Августа последствиями русско-литовской войны 1561–1570 гг., обескровившей королевскую и великокняжескую казну³⁸. Так, у французского королевского двора появилась надежда на превращение Балтийского моря из «*mare clausum*» в «*mare liberum*»³⁹. Данзе в письме королю от 1 сентября 1571 г. писал:

34 Надо полагать, дезорганизованность французского купечества была вызвана не только фактором конкуренции между различными городами, но и религиозной принадлежностью того или иного негоданта. Известно, что во время Гражданских войн во Франции гугенотские и католические каперы стали препятствовать торговле религиозных оппонентов, подрывая благосостояние городских купеческих корпораций: G. V. SCAMMELL, *The World encompassed: The first European maritime empires, 800–1650* (Los Angeles: University of California Press, 1981), 436–441.

35 Юхан III, помимо признания свободы «нарвского плавания», был вынужден заплатить выкуп в размере 150 000 талеров за возвращение Эльвсборга, отказаться от церковной юрисдикции над Емтландом, согласиться на использование датским королем Фредериком II герба с тремя коронами, а также уступить свои ливонские владения за исключением Ревеля и окрестностей Вайсенштайна императору Максимилиану II Габсбургу: LIVERY, *Germany's Northern Challenge*, 131.

36 3 мая 1572 г. были возобновлены шведско-французские договоренности о свободной торговле, заключенные 1 июля 1542 г., но прекращавшие свое действие во время Северной семилетней войны: AAE. CP. Suède. Traité entre la France et la Suède du 1 Juillet 1542. Fol. 4–11; L. DELAUAUD, *Les Français dans le Nord. Notes sur les premières relations de la France avec les royaumes scandinaves et la Russie septentrionale depuis l'Antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle* (Rouen, 1911), 86.

37 DELAUAUD, *Les Français dans le Nord*, 85.

38 А. И. Филюшкин, «Русско-литовская война 1561–1570 и датско-шведская война 1563–1570 гг.», *История военного дела: исследования и источники*, no. 2 (2014): 220–289.

39 Подробнее о борьбе идей «*mare clausum*» и «*mare liberum*», а также о понятиях «морского суверенитета» и «территориализации» морей в раннее Новое время: Тешке, *Миф о 1648 годе*, 291.

«Флибустьеры, которые имеются на этом Восточном море у короля Польши, продолжая грабить купцов, торгующих с Нарвой, захватили три месяца назад два датских корабля, груженных товарами, с которыми они вернулись из Нарвы. По этой причине король Дании отправил семь или восемь военных кораблей, чтобы найти этих флибустьеров, и три из них были захвачены <...>, спустя несколько дней тридцать три пирата были обезглавлены, а их капитаны четвертованы. Другие, кто находился на этих кораблях, увидев приближение датских судов, частью спаслись вплавь, частью ушли на маленьких кораблях. Как-то раз три небольших флибустьерских корабля решили напасть на группу торговых судов, возвращавшихся из Нарвы, среди которых было четыре или пять французских кораблей, один из которых, из Дьеппа, выступал в роли адмиральского. Они внезапно окружили эти три флибустьерских корабля, потопили их и убили большинство людей, которые на них находились. [Таким образом] <...> у короля Польши нет больших сил на море <...>»⁴⁰.

Не смогли пошатнуть позиции французского купечества на Балтике события Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г., несмотря на негативное отношение к парижской резне как датского, шведского и польского дворов, так и русского царя. В итоге все стороны предпочли сохранить дружелюбные связи с домом Валуа, заинтересованные в дальнейшем обоюдовыгодном строительстве межгосударственных отношений⁴¹.

Более того, французский королевский двор в 1572 г. смог надеяться на колоссальное увеличение своего влияния на севере Европы и Балтийском море. В письме королю от 31 августа 1572 г. Данзе сообщил, что встретился с двумя шведскими дворянами, которые огласили ему свои сомнения по поводу возможности династии Васа управлять королевством. Они предложили дипломату донести их слова Карлу IX, прикрепив их просьбой прислать в Шведское королевство нового монарха в случае свержения Юхана III. В противном случае, если французский король не поддержит их мятежные планы, заговорщики грозили обратиться к другим заинтересованным сторонам, намекая, очевидно, на

40 ВИАНЕ, *Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году*, 368.

41 С. М. Рябов, А. И. Попович, «Варфоломеевская ночь 1572 г. глазами Ивана Грозного: в поисках идеала христианского правления», в *Герменевтика древнерусской литературы* 22 (Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2023), 492–514.

королеву Елизавету I Тюдор и царя Ивана IV. Известно, что интересы английской короны на севере Европы и Балтийском море выходили далеко за пределы коммерческих связей, представляя из себя сложную дипломатическую игру⁴². Русский государь, в свою очередь, уже пытался принять участие во внутривосточных событиях в Шведском королевстве, освободив из заключения Эрика XIV и вновь посадив его на трон с помощью русских войск⁴³. Опасаясь вмешательства иностранных государей, Данзе, в ответ на предложение шведских дворян, пообещал передать их слова своему монарху⁴⁴.

Зимой 1573 г. французский дипломат встретился с главой заговора – французским дворянином на службе шведского короля Шарлем де Морне, сеньором де Варенном, который попросил Данзе рассказать Карлу IX о своих верноподданнических чувствах, а также высказал свою готовность сослужить ему покорнейшую службу «каким-нибудь добрым делом», когда возникнет такая возможность. Насчет мятежных планов де Варенн сообщил, что приготовления зашли уже слишком далеко, чтобы смочь прекратить данное предприятие⁴⁵.

Данзе, в свою очередь, решил принять непосредственное участие в заговоре и поспособствовать успеху проекта свержения Юхана III и воцарения династии Валуа на шведском престоле. В письме королю от 27 февраля 1573 г. он отметил:

42 W. KIRCHNER, "England and Denmark, 1558–1588", *The Journal of Modern History* 17, no. 1 (1945): 1–15; M. KARLSSON, "Three Letters of Proposal from Erik XIV of Sweden to Elizabeth I of England: Edited with Introduction", *Humanistica Lovaniensia* 58 (2009): 81–101; А. А. КИСЕЛЕВ, «Король Густав I Ваза и Тюдоры: зарождение англо-шведских отношений», *Электронный научно-образовательный журнал «История»* 12, no. 1 (99) (2021), <https://history.jes.su/s207987840013514-4-1/> (Дата доступа: 3.01.2022).

43 Весной 1571 г. в Москву с тайным посланием от заключенного в Абоском замке Эрика XIV прибыл толмач Григорий Янс (Йонс Ульссон). Свергнутый монарх просил Ивана IV послать войска для его освобождения. Царь в ответном послании от апреля 1571 г. сообщил, что готов «на всю Свьскую землю меч свой послати», а самого Эрика XIV «жаловати как будет по-пригожу». Царская грамота была передана с тем же Григорием Янсом, который был схвачен стражниками. Вскоре Эрик XIV был переведен из Абоского замка в Кастельхольм на Аландских островах, а пойманного толмача предали суду за измену: F. ÖDBERG, *Om stämplingarna mot konung Johan III åren 1572–1575* (Stockholm, 1897), 7–8; Н. С. ДЕМКОВА, «Грамоты Ивана Грозного шведским королям Эрику XIV и Иоганну III (По рукописям Шведского государственного архива)», в *Труды Отдела древнерусской литературы* 50 (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1996), 495–496.

44 BRISKA, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573*, 160–166.

45 Письмо Данзе королю от 27 февраля 1573 г.: BRISKA, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573*, 172–179.

«Если бы Вы сегодня привели к преданности Шведское королевство, то стали бы владыкой большей части Севера меньше, чем через год. Поэтому, если бы король Испании и Нидерландов, а также королева Англии узнают об этом, я не сомневаюсь, что они всеми силами начнут препятствовать этому, ибо кто бы ни был королем Швеции, он сможет чинить им препятствия и причинять всевозможный ущерб»⁴⁶.

Так, перед французской короной, находящейся к тому же в союзнических отношениях с датским двором⁴⁷, открывались перспективы контроля балтийской торговли. В следующем письме монарху, от 2 июня 1573 г., дипломат предложил план захвата шведского престола. Де Варенн с позволения Карла IX, но без его официального разрешения должен был нанять во Франции 3000 солдат, после чего – расположить их вблизи резиденций Юхана III. В заранее оговоренный час по приказу заговорщиков наемники обязались приступить к аресту шведского короля. Затем, после захвата власти восставшими, планировалось направить гонца к французскому двору с посланием, в котором должна была содержаться просьба прислать в Швецию нового правителя⁴⁸.

Однако избрание Генриха Анжуйского королем Польши и великим князем Литовским в мае 1573 г. заставило Карла IX и Екатерину Медичи отказаться от данного предприятия. Помимо того, что провал проекта мог ввергнуть Французское королевство в войну со Швецией, неудача заговорщиков поставила бы под вопрос коронацию принца Валуа в Кракове: сословия Речи Посполитой в условиях противоборства с Русским государством явно не были заинтересованы в боевых действиях против Юхана III, женатого к тому же на Екатерине Ягеллонке, сестре умершего летом 1572 г. Сигизмунда II Августа. К тому же французскому двору могла понадобиться помощь шведского короля в случае необходимости отправления Генриха Анжуйского в Польшу морем, минуя

46 BRICKA, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573*, 179.

47 С. М. Рябов, «Эволюция датско-французских отношений: от “осени Средневековья” к раннему Новому времени», *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*, no. 1 (2024) (в печати).

48 BRICKA, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573*, 182–188. Согласно посланию Екатерины Медичи Данзе от 15 апреля 1573 г. в случае успеха предприятия в качестве шведского короля планировался ее младший сын Франсуа де Валуа, герцог Алансонский: BAGUENAUT DE PUCHESSE (éd.), *Lettres de Catherine de Médicis*. T. 10 (Paris, 1909), 313.

земли Габсбургов⁴⁹. В своем письме Юхану III от 16 октября 1573 г. третий сын Екатерины Медичи благодарил его за предоставления гарантий безопасного морского прохода, заверив также в искренней и крепкой дружбе⁵⁰.

Расчет французского королевского двора оказался верен: через год планы шведских дворян-заговорщиков были раскрыты, а их глава, Шарль де Морне, казнен 4 сентября 1574 г.⁵¹ Тем не менее, планы по усилению влияния Валуа в северной Европе и улучшению положения французских негодантов на Балтике не были забыты. Не исключено, что именно под давлением французской стороны в «Генриховы артикулы», условия избрания Генриха Анжуйского на польско-литовский престол, был включен пункт о польско-французском совместном контроле за балтийской торговлей⁵². В условиях ослабления позиций Речи Посполитой на море и при должном протекторстве нового ее монарха, французский торговый трафик мог увеличиться в разы⁵³.

РУССКО-ФРАНЦУЗСКАЯ ТОРГОВЛЯ НА БАЛТИКЕ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ НАРВСКОЙ БЛОКАДЫ СО СТОРОНЫ ШВЕДСКОГО КОРОЛЕВСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1570-Х ГГ.

Как известно, французским планам в Польском королевстве и Великом княжестве Литовском не суждено было сбыться. 30 мая 1574 г. в Венсенском замке скончался Карл IX, и Генрих Анжуйский бежал из Речи Посполитой, чтобы стать королем Франции.

49 В итоге Максимилиан II предоставил свободный проезд Генриху Анжуйскому, опасаясь ухудшения отношений с Речью Посполитой и войны с османским султаном, союзником французского королевского двора.

50 BnF. Ms. Fr. 5145. Fol. 213; PIERRE CHAMPION, MICHEL FRANÇOIS (éds.), *Lettres de Henri III, roi de France. T. I* (Paris: Librairie C. Klincksieck, 1959), 311.

51 W. ODELBERG, "Charles de Mornay et la cour de Suède", *Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français* 99 (1952): 30.

52 Филюшкин, *Первое противостояние России и Европы*, 187.

53 Одновременно с этим в Копенгагене Данзе конструировал план польско-шведско-французского альянса, который, согласно рассуждениям посла, должен был еще более усилить влияние Валуа на севере Европы. Однако нежелание французского королевского двора втягиваться в конфликт с Русским государством, заключение перемирия между Речью Посполитой и Иваном IV летом 1573 г., а также желание Карла IX и Екатерины Медичи сохранить дружеские отношения с Данией, по-прежнему враждебной к шведской короне, не позволили послу развить данный проект: BRISKA, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573*, 211–214, 222–226.

Такое решение нового французского монарха подорвало влияние двора Валуа в Польше. Безопасность балтийской торговли для поданных «наихристианнейшего» короля вновь оказалась под угрозой. В связи с этим Екатериной Медичи и Данзе в конце 1574 – начале 1575 гг. был разработан план женитьбы Генриха III (1574–1589) на Елизавете Шведской, сестре Юхана III. Планировавшийся матримониальный союз, очевидно, мог позволить сохранить позиции французской короны на севере Европы, а также обезопасить будущие плавания ее негоциантов от постепенно нарастающей мощи шведского флота. Одновременно с этим Генрих III в письме от 15 октября 1574 г. поспешил заверить шведского короля в сохранении искренней дружбы между двумя странами⁵⁴.

Однако матримониальные планы королевы-матери и дипломата потерпели неудачу. В разгар переговоров в Стокгольме, которые зимой 1575 г. вел государственный секретарь Клод Пинар, французское посольство было извещено о заключении брака между Генрихом III и Луизой Лотарингской. Делегация была вынуждена со скандалом покинуть Шведское королевство⁵⁵. Вскоре Юхан III в ряде своих посланий Данзе явно дал понять, что дружеское отношение дома Васа к Валуа подорвано⁵⁶. Это незамедлительно сказалось на действиях шведского флота по отношению к французским негоциантам.

Несмотря на попытки Генриха III восстановить дружеские отношения со шведским престолом⁵⁷, на протяжении второй половины 1570-х

54 BnF. Ms. Fr. 3304. Fol. 11; PIERRE CHAMPION, MICHEL FRANÇOIS (eds.), *Lettres de Henri III, roi de France. T. II* (Paris: Librairie C. Klincksieck, 1965), 45–46.

55 Шишкин, ШВАРЦ, *Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках*, 133–142; A. RICHARD, *Un diplomate poitevin du XVI siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark* (Poitiers, 1910), 114–118.

56 В ярких выражениях сильную обиду Юхана III на решение французского короля описал Данзе в письме Себастьяну де л'Обеспину от 12 апреля 1575 г. Здесь же дипломат предложил план женитьбы Франсуа де Валуа, герцога Алансонского, и Елизаветы Васа, который в новых условиях развития шведско-французских отношений был проигнорирован как Генрихом III, так и Екатериной Медичи: L. PARIS, *La chronique de Nestor, traduite en français, accompagnée de notes et d'un recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France. T. I* (Paris, 1834), 335–374.

57 Весной 1575 г. Юхан III был посвящен в кавалеры французского рыцарского ордена святого Михаила с дарованием золотой цепи ордена, о чем в письме от 20 мая 1575 г. шведского монарха уведомил Генрих III: BnF. Mélanges Colbert, no. 16. Fol. 528; CHAMPION, FRANÇOIS, *Lettres de Henri III. T. II*, 155. Известно, что практика дарования рыцарского ордена государю другой страны для поддержания дружеских отношений практиковалась домом Валуа и ранее. Так, в 1561 г. такой чести удостоился датский король Фредерик II: РНБ. ОР. Колл. П. П. Дубровского. Авт. 13, no. 1; Рябов, «Эволюция датско-французских отношений».

гг. редкое письмо Данзе королю и Екатерине Медичи обходилось без упоминания захваченных кораблями Юхана III французских судов. Торговля с Русским государством в Нарве все более закрывалась для подданных Валуа.

Так, в письме королю от 1 июля 1575 г. Данзе сообщил, что шведами было захвачено торговое судно «Единорог», принадлежащее Жаку Граву из дьепской компании. Посол просил монарха поспособствовать освобождению негоцианта и добиться возвращения его товаров⁵⁸. По трагической случайности, по причине закрытия пути через Ригу, на французский корабль в Нарве село посольство Ивана IV к Максимилиану II в составе сына боярского Никона Ушакова и его толмача Федора Филиппова, переодетых в «немецкое платье»⁵⁹. Их сопровождали отпущенные из Москвы дипломатические представители императора: Григорий Вестфалус и сын Магнуса Паулюса, неоднократно выполнявшего дипломатические поручения в контактах между Русским государством и Священной Римской империей, Лукас⁶⁰. Если подданных Генриха III и Максимилиана II по ходатайству Данзе шведы довольно быстро освободили⁶¹, то судьба Никона Ушакова и Федора Филиппова оставляла желать лучшего. Просидев в заключении в Финляндии, а затем в Вестеросском замке более года, толмач после просьбы императора и протеста царя в июне 1576 г. вернулся в Русское государство, но Никон Ушаков, по-видимому, скончался: после 1576 г. сведения о нем исчезают⁶².

58 “Correspondance de Charles Dantzai, ministre de France a la Cour de Danemarck”, in *Handlingar rörande Skandinaviens Historia. Vol. XI* (Stockholm, 1824), 100–104; ВИАНЕ, Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году, 164, 375.

59 Очевидно, данное обстоятельство указывает на секретность миссии Ивана IV. Никон Ушаков вез послание русского царя от 10 января 1575 г., в котором обговаривалась координация действий в случае избрания польским королем и великим князем Литовским Федора Иоанновича или эрцгерцога Эрнста Габсбурга с целью не допустить на престол Речи Посполитой Стефана Батория: К. Ю. Ерусалимский (ред.), *Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584)*. Т. I. Кн. 1: *Священная Римская империя и страны Европы* (Санкт-Петербург: Наука, 2023), 250–259.

60 Сам Магнус Паулюс предпочел отправиться домой по суше: Ерусалимский, *Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584)*. Т. I. Кн. 1, 259.

61 «Единорог» был освобожден вместе с командой тогда же, в июле 1575 г., как и дипломатические представители императора: Ерусалимский, *Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584)*. Т. I. Кн. 1, 259; К. Ю. Ерусалимский, И. Шварц, «Миссия Ждана Квашнина в Священной Римской империи: к истории российско-имперских отношений XVI века», *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 1 (2018): 78.

62 Ерусалимский, *Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584)*. Т. I. Кн. 1, 259.

В депеше королю от 27 сентября 1575 г. Данзе, поблагодарив Генриха III за письмо Юхану III в защиту арестованного шведами купца из Дьепа Жака Ле Приера, писал, что на обратном пути из Нарвы было остановлено судно «Борзая» еще одного дьепского купца – Андре Ваккера (Валькара). Корабль был отправлен в Ревель, а товары, находившиеся на нем, распроданы. Самому купцу благодаря заступничеству Данзе удалось вернуться во Францию невредимым и рассказать о своих происшествиях королю⁶³.

В том же письме посол отмечал:

«Я немедленно написал королю Швеции и обсудил с господином Эриком⁶⁴ можно ли найти какое-либо средство, чтобы Ваши подданные могли отныне свободно торговать в Нарве с согласия короля Швеции, соблюдая какое-нибудь справедливое условие, прежде чем можно будет найти более удобное решение этого вопроса. Дело в том, Сир, что эта торговля чрезвычайно важна и очень выгодна Вашим подданным, но на пути в Нарву или из Нарвы им постоянно чинят обиды и грабеж шведы. <...>. Соль никогда не стоила в этих краях дороже, нежели сейчас, особенно бруажская. Многие охотно послали бы за ней корабли в этом году, но они боятся, что в этом году ее удастся доставить не в большем количестве, чем год назад, а также что если они пошлют за ней, их корабли будут захвачены или задержаны <...>. Я предвижу, Сир, что в этом году будет практически невозможно добраться до Нарвы»⁶⁵.

С течением времени ситуация лишь ухудшалась. В письме королю от 28 февраля 1578 г. Данзе акцентировал внимание на игнорировании шведским двором просьб французской короны о возвращении товаров и имущества дьепских купцов⁶⁶. Генрих III и его посол раз за разом просили шведского монарха предоставить французским негодьям свидетельства на право плаванья судов на Балтике для торговли в Нарве, обещая заплатить за них, но Юхан III хранил ледяное молчание⁶⁷.

63 Correspondance de Charles Dantzei, 108–112; ВИАНе, *Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году*, 164, 378.

64 Глава риксрода, вице-канцлер и канцлер в годы правления Юхана III.

65 ВИАНе, *Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году*, 165.

66 VnF. Ms. Fr. 2812. Fol. 44; ВИАНе, *Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году*, 380.

67 Так, например, шведским королем было проигнорировано послание Генриха III от 16 апреля 1577 г., в котором французский монарх просил предоставить его подданным

Не лучшим образом дела складывались у русского царя. В мае 1579 г. король Речи Посполитой Стефан Баторий (1575–1586) отправил послание Ивану IV, в котором сообщил, что отказывается от соблюдения перемирия, а также заявил, что он будет «чинить» то, что «пригоже государю христианскому», что означало объявление войны⁶⁸. В то же время русской стороне не удалось прийти к заключению союзного соглашения с Датским королевством⁶⁹.

Оказавшись к началу 1580-х гг. в состоянии обширных боевых действий, а также в рамках дипломатической изоляции, Русское государство в скором времени начнет терять захваченные в Ливонии земли. Одной из таких потерь станет взятие Нарвы шведскими войсками под командованием Понтуса Делагарди и Класа Эрикссона Флеминга осенью 1581 г. Прямая русско-французская коммерция на Балтике была прекращена. Поданные «наихристианнейшего» монарха вынуждены были искать новый путь сообщения с торговыми представителями русского царя. В первой половине 1580-х гг. им станет пространство Беломорья, где французские негоданты смогут закрепиться и начнут успешно развивать «северную коммерцию».

Archival Documents

AAE. CP [Archives of the Ministry of Foreign Affairs. Political Correspondence]. Sweden. Treaty between France and Sweden of July 1, 1542 Fol. 4–11.

BnF. Ms [The National Library of France. Manuscripts Department]. Fr. 2812. Fol. 44.

BnF. Ms. Fr. 3304. Fol. 11, 17.

BnF. Ms. Fr. 5145. Fol. 213.

BnF. Ms. Mélanges Colbert, no. 16. Fol. 528.

RNB. OR [National Library of Russia. Manuscripts Department]. P. P. Dubrovsky's Collection. Autograph 13, no. 1.

RNB. OR. P. P. Dubrovsky's Collection. Autograph 13, no. 2.

RNB. OR. P. P. Dubrovsky's Collection. Autograph 13, no. 9.

RNB. OR. P. P. Dubrovsky's Collection. Autograph 62, no. 61.

«свободный проход и плавание в Нарву» в обмен на торговые привилегии шведским негодантам во Франции: *BnF. Ms. Fr. 3304*. Fol. 17; *ВИАНЕ, Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году*, 168; Шишкин, Шварц, *Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках*, 135.

68 М. Погодин, Д. Дубенский (ред.), *Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского* (Москва, 1843), 42–47.

69 Послание Фредерика II Ивану IV от 4 августа 1579 г.: Щербачев, *Датский архив*, no. 419 (375), 115.

References

Annaly ekonomicheskoi i sotsial'noi istorii. Izbrannoe [Annals of Economic and Social History: Selected] (Moskva: Izdatel'skii dom «Territoriiia budushchego», 2007).

LUCIEN BÉLY, *L'art de la paix en Europe: Naissance de la diplomatie moderne XVIe–XVIIIe siècle* [The Art of Peace in Europe: The Birth of Modern Diplomacy in the 16th–18th Century] (Paris: Presses Universitaires de France, 2007).

M. B. BESSUDNOVA, “‘Unusual Trade’ as a Factor in the Modification of Russian-Hanseatic Relations in the 15th – Early 16th Century”, *Memoirs of NovSU*, no. 5 (23) (2019): 1–7. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.5\(23\).1](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.5(23).1)

M. B. BESSUDNOVA, *Russko-ganzeiskaia torgovlia v pervoi polovine XVI veka* [Russian-Hanseatic Trade in the First Half of the 16th Century] (St Peterburg: Evraziya, 2021).

STANISŁAW BODNIAK, *Komisja Morska Zygmunta Augusta* [Maritime Commission of Sigismund Augustus] (Gdańsk: Towarzystwo Przyjaciół Nauki i Sztuki w Gdańsku, 1931).

F. BRAUDEL, *Sredizemnoe more i sredizemnomorskii mir v epokhu Filippa II. Ch. 2: Kollektivnye sud'by i universal'nye sdvigi* [The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II. Vol. 2: Collective Destinies and General Movements] (Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003).

CARL FREDERICK BRICKA, *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573* [Reports from Charles de Dançay to the French Court About Conditions in the Nordic Region 1567–1573] (Kjøbenhavn, 1901).

PIERRE CHAMPION, MICHEL FRANÇOIS (éd.), *Lettres de Henri III, roi de France. T. I* [Letters from Henry III, King of France. Vol. I] (Paris: Librairie C. Klincksieck, 1959).

PIERRE CHAMPION, MICHEL FRANÇOIS (éd.), *Lettres de Henri III, roi de France. T. II* [Letters from Henry III, King of France. Vol. II] (Paris: Librairie C. Klincksieck, 1965).

S. CONRAD, *Shto takoe global'naia istoriia?* [What is Global History?] (Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018).

“Correspondance de Charles Dantzai, ministre de France a la Cour de Danemarck” [Correspondence of Charles Dantzai, Minister of France at the Court of Denmark], in *Handlingar rörande Skandinaviens Historia. Vol. XI* (Stockholm, 1824).

PIERRE DARDEL, “Les relations maritimes et commerciales entre la France, notamment les ports de Rouen et du Havre, et les ports de la mer Baltique, de 1497 à 1783” [Maritime and Commercial Relations Between France, Especially the Ports of Rouen and Le Havre, and the Ports of the Baltic Sea, from 1497 to 1783], *Annales de Normandie*, no. 1 (1969): 29–57. <https://doi.org/10.3406/annor.1969.5008>

LOUIS DELAUAUD, *Les Français dans le Nord. Notes sur les premières relations de la France avec les royaumes scandinaves et la Russie septentrionale depuis l'Antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle* [The French in the North: Notes on the Early Relations of France with the Scandinavian Kingdoms and Northern Russia from Antiquity until the End of the 16th Century] (Rouen, 1911).

N. S. DEMKOVA, “Gramoty Ivana Groznogo shvedskim koroliam Eriku XIV i Iogannu III (Po rukopisiam Shvedskogo gosudarstvennogo arkhiva)” [Letters from Ivan the Terrible to the Swedish Kings Eric XIV and John III (Based on Manuscripts from the Swedish State Archives)], in *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* 50 (St Peterburg: Dmitrii Bulanin, 1996), 488–500.

A. I. FILYUSHKIN, *Izobretaia pervuiu voinu Rossii i Evropy: Baltiiskie voiny vtoroi poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov* [Inventing Russia's and Europe's First War: The Baltic Wars of the Second Half of the 16th Century through the Eyes of Contemporaries and Descendants] (St Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2013).

A. I. FILYUSHKIN, "Russko-litovskaia voina 1561–1570 i datsko-shvedskaia voina 1563–1570 gg." [The Russian-Lithuanian War of 1561–1570 and the Danish-Swedish War of 1563–1570.], *Istoriia voennogo dela: issledovaniia i istochniki*, no. 2 (2014): 220–289.

HIERONIM GRALA, "In der Tyrannen Hand': Russian Colonization of Livonia in the Second Half of the 16th Century: Plans and Results", *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 2 (16) (2014): 175–193.

PIERRE JEANNIN, "L'économie française au milieu du XVIe siècle et le marché russe" [The French Economy in the Middle of the 16th Century and the Russian Market], *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*, no. 1 (1954): 23–43. <https://doi.org/10.3406/ahess.1954.2237>

K. JERUSALIMSKI (ed.), *Diplomaticheskaia perepiska Ivana Groznogo (1533–1584). T. I. Kn. 1: Sviashchennaia Rimaskaia imperiia i strany Evropy* [Diplomatic Correspondence of Ivan the Terrible (1533–1584). Vol. I. Book 1: The Holy Roman Empire and the Countries of Europe] (St Peterburg: Nauka, 2023).

K. JERUSALIMSKI, I. SCHWARCZ, "Zhdan Kvashnin's Mission to the Holy Roman Empire: A Study of Russian-Imperial Diplomatic Relations", *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 1 (2018): 71–104. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2018.103>

MAGNUS KARLSSON, "Three Letters of Proposal from Erik XIV of Sweden to Elizabeth I of England: Edited with Introduction", *Humanistica Lovaniensia* 58 (2009): 81–101.

WALTHER KIRCHNER, "England and Denmark, 1558–1588", *The Journal of Modern History* 17, no. 1 (1945): 1–15. <https://doi.org/10.1086/236870>

A. KISELEV, "King Gustav I Vasa and the Tudors: The Origins of Anglo-Swedish Relations", *Istoriia* 12, no. 1 (99) (2021), <https://history.jes.su/s207987840013514-4-1/> (Accessed January 10, 2022). <https://doi.org/10.18254/S207987840013514-4>

HECTOR DE LA FERRIÈRE (éd.), *Lettres de Catherine de Médicis. Vol. II* [The Letters of Catherine de' Medici. Vol. II] (Paris: Imprimerie nationale, 1885).

JASON LAVERY, *Germany's Northern Challenge: The Holy Roman Empire and the Scandinavian Struggle for the Baltic, 1563–1576* (Boston: Brill Academic Publishers, Inc., 2002). <https://doi.org/10.1163/9789004475700>

CASIMIR LEPSZY, "La Pologne et la souveraineté sur la Baltique au milieu du XVIe siècle" [Poland and Sovereignty over the Baltic in the Mid-16th Century], *Revue d'histoire économique et sociale* 40, no. 1 (1962): 32–47.

D. V. MAZARCHUK, "New Diplomatic History: Formation, Research Directions and Perspectives", *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Humanitarian Series* 66, no. 3 (2021): 283–292. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-283-292>

PIERRE NEVEJANS, *Le prince et le diplomate: étude de la réception diplomatique dans l'Europe de la Renaissance* [The Prince and the Diplomat: A Study of Diplomatic Reception in Renaissance Europe] (Lyon: Université Jean Moulin Lyon III, 2015).

FRIDOLF ÖDBERG, *Om stämplingarna mot konung Johan III åren 1572–1575* [Concerning the Plots Against King Johan III in the Years 1572–1575] (Stockholm, 1897).

WILHELM ODELBERG, "Charles de Mornay et la cour de Suède" [Charles de Mornay and the Court of Sweden], *Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français* 99 (1952): 21–31.

LOUIS PARIS, *La chronique de Nestor, traduite en français, accompagnée de notes et d'un recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France. T. I* [The Chronicle of Nestor, Translated into French, Accompanied by Notes and a Collection of Unpublished Documents Concerning the Ancient Relations between Russia and France. Vol. I] (Paris, 1834).

M. POGODIN, D. DUBENSKII (eds.), *Kniga posol'skaia Metriki Velikogo kniazhestva Litovskogo* [A Book of Ambassadorial Metrics of the Grand Duchy of Lithuania] (Moscow, 1843).
BAGUENAUT DE PUCHESSÉ (éd.), *Lettres de Catherine de Médicis. T. 10* [The Letters of Catherine de' Medici. Vol. 10] (Paris, 1909).

ALFRED RICHARD, *Un diplomate poitevin du XVI siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark* [A Poitevin Diplomat of the 16th Century: Charles de Danzay, Ambassador of France to Denmark] (Poitiers, 1910).

HOLGER FREDERIK RØRDAM, "Résidents français près la cour de Danemark au XVI siècle" [French Residents at the Court of Denmark in the 16th Century], in *Extrait du Bulletin de l'Académie royale des sciences et des lettres du Danemark pour l'année 1897* (Copenhagen, 1898).

Russkaia istoricheskaia biblioteka. T. XVI [Russian Historical Library. Vol. 16] (St Peterburg, 1897).

S. RYABOV, "'This Trade is Very Convenient and Brings Great Profit to Your Subjects and Appeasement to Your Kingdom': Russian-French Commerce in Narva in the Context of the Baltic Wars of the 1560s", *Srednie veka* 83, no. 1 (2022): 164–181. <https://doi.org/10.7868/S0131878022010093>

S. M. RYABOV, "Danish-French Relations: From the 'Autumn of the Middle Ages' to the Early Modern Period", *Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, no. 1 (2024) (*in print*).

S. RYABOV, "A Letter from John III Vasa to King Charles IX of France: A New Source for the History of the Baltic Wars in the Second Half of the 16th Century", *Quaestio Rossica* 11, no. 3 (2023): 901–917. <https://doi.org/10.15826/qr.2023.3.825>

S. RYABOV, "A Letter from Sigismund II Augustus to King Charles IX of France: Trade Struggle in the Baltic under Ivan the Terrible", *Quaestio Rossica* 10, no. 4: 1485–1498. <https://doi.org/10.15826/qr.2022.4.742>

S. M. RYABOV, A. I. POPOVICH, "St. Bartholomew's Day Massacre through the Eyes of Ivan the Terrible: in Search of the Ideal of Christian Authority", in *Hermeneutics of Old Russian Literature* 22 (Moscow, IWL RAS Publ., 2023), 492–514. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-492-514>

G. V. SCAMMELL, *The World Encompassed: The First European Maritime Empires, 800–1650* (Los Angeles: University of California Press, 1981).

BURGHART SCHMIDT, "Les relations consulaires entre les villes hanséatiques et la France (XVIe–XVIIIe siècles)" [Consular Relations between the Hanseatic Cities and France (16th–18th Centuries)], in *La fonction consulaire à l'époque moderne. L'affirmation d'une institution économique et politique (1500–1800)*, éd. JÖRG ULBERT and GÉRARD LE BOUËDEC (Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2006), 211–258. <https://doi.org/10.4000/books.pur.7779>

A. D. ШЧЕГЛОВ, "Skandinavskie strany v XV–XVI vekakh" [Scandinavian Countries in the 15th and 16th Centuries], in *Vsemirnaia istoriia. T. 3: Mir v rannee Novoe vremia* (Moskva: Nauka, 2011), 229–241.

- YU. N. SHCHERBACHEV, *Datskii arkhiv. Materialy po istorii drevnei Rossii, khraniashchiesia v Kopengagene, 1326–1690 gg.* [The Danish Archive: Materials on the History of Ancient Russia, kept in Copenhagen, 1326–1690] (Moscow, 1893).
- V. V. SHISHKIN, I. SCHWARCZ, *Frantsuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vekakh* [The French Kingdom and the Russian State in the 11th–16th Centuries] (St Peterburg: Nauka, 2021). <http://doi.org/10.7868/9785020405011>
- E. F. SHMURLO, *Kurs russkoi istorii. T. II. Rus' i Litva* [The Course of Russian History. Vol. 2. Russia and Lithuania] (St Peterburg: Aletheia, 1999).
- B. TESCHKE, *Mifo 1648 gode: klass, geopolitika i sozdanie sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii* [The Myth of 1648: Class, Geopolitics and the Making of Modern International Relations] (Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019).
- B. VIANEY, *Puteshestvie Zhana Sovazha v Moskoviiu v 1586 godu. Otkrytie Arktiki frantsuzami v XVI veke* [The Journey of Jean Sauvage to Muscovy in 1586] (Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017).
- I. WALLERSTEIN, *Mir-sistema Moderna. T. I. Kapitalisticheskoe sel'skoe khoziaistvo i istoki evropeiskogo mira-ekonomiki v XVI veke* [The Modern World-System. Vol. 1: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century] (Moskva: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke, 2016).
- T. S. WILLAN, "The Russia Company and Narva, 1558–81", *The Slavonic and East European Review* 31, no. 77 (June 1953): 405–419.